

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МЕТАФОРЫ «ВВЕРХ/ВНИЗ» В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: НА ПРИМЕРЕ «НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КОНФУЦИАНЦЕВ»

Фан Сюйлун

Магистрант, Юго-восточный университет

Misha_fang@163.com

A COMPARATIVE STUDY OF "UP/DOWN" SPATIAL METAPHORS IN CHINESE AND RUSSIAN: A CASE STUDY OF *THE SCHOLARS*

Fang Xulong

Summary: *The Scholars*, a masterpiece of ancient Chinese satire, has a strong traditional Chinese cultural flavor. This paper explores the mapping of the spatial metaphor of "up/down" to the domains of time, social status and characteristics, as well as the Russian translation, based on the Chinese-Russian bilingual text of *The Scholars*, with the aim of promoting intercultural communication.

Keywords: *The Scholars*, Chinese-Russian comparison, Spatial metaphors, language picture of the world.

Аннотация: «Неофициальная история конфуцианцев», как шедевр классической китайской сатирической художественной литературы, имеет сильный традиционный китайский культурный колорит. В данной работе мы используем китайско-русский двуязычный текст «Неофициальную историю конфуцианцев» в качестве основы, чтобы изучить сопоставление пространственных метафор «вверх/вниз» с областями времени, социального статуса и характеристик и их выражение в русских переводах, а также почувствовать культурные особенности и различия между Китаем и Россией ради лучшего содействия межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: «Неофициальная история конфуцианцев», китайско-русское сопоставление, пространственная метафора, мировая языковая картина.

Введение

Пространственные метафоры распространены в различных языковых картинах мира и используются для передачи абстрактных понятий, таких как время, эмоции и мораль. «Вверх/вниз (上/下)» часто используется в пространственных метафорах, которые мы можем разделить на три области: область времени, область социального статуса и область характеристик [1, с. 17]. В метафоре области времени китайские «вверх/вниз» обозначают полные временные области, такие как «上旬» и «下下月». В русском языке нет эквивалентного перевода, а используются порядковые числительные, прилагательные и другие формы перевода, что приводит к симметричному дисбалансу. В области социального статуса китайский язык использует «вверх/вниз» для выражения различного социального положения, например, «上级» и «下士», а в русском языке также используется.

Произведение У Цзинцзы «Неофициальная история конфуцианцев», вершина древнекитайских сатирических романов, содержит большое количество пространственных метафор, а значения предложений, включающих «вверх/вниз», в основном используются для обозначения статуса и отношений власти, с богатым культурным подтекстом. Данная статья основана на китайской версии «Неофициальной истории конфуцианцев» и русской версии, переведенной российским синологом Воскресенским Д. Н. В данной статье в качестве

основного объекта исследования рассматривается понятие пространственной метафоры «вверх/вниз» и анализируются ее различные метафорические коннотации в китайском и русском языках с целью понимания практического применения пространственной метафоры в китайско-русском языковом ландшафте и содействия межкультурной коммуникации.

Основная часть

Роман «Неофициальная история конфуцианцев» состоит из пятидесяти шести глав. Согласно статистике, в тексте 1705 предложений с «上» и 1404 предложений с «下». Затем случайным образом были отобраны 500 предложений с «上» и 500 предложений с «下» для дальнейшего анализа. Анализ показал, что среди 1000 предложений 155 предложений со словом «上» или «下» имели метафорическое значение, что составляет 15,5% от всех предложений. Количество предложений со словом «上» составило 63, что составляет 40,6%, а количество предложений со словом «下» – 92, что составляет 59,4%.

Как видно из данных выборки, метафорических предложений, содержащих слово «下», в романе гораздо больше, чем предложений, содержащих слово «上». Это явление тесно связано с темами, выраженными в самом тексте. Роман содержит большое количество сильных персонажей, как положительных, так и отрицательных. Изображая антагонистов, автор У Цзинцзы стремится

представить персонажей с точки зрения их диалога, действий и манеры поведения, а используемые слова носят весьма ироничный характер. При таком намерении слово «下» является более выразительным и поэтому встречается чаще. 155 пространственных метафор «上» и «下», собранных в предыдущем разделе, были далее классифицированы по трем категориям: область времени, область социального статуса и область характеристик. Из 63 предложений, содержащих «上», 42 являются метафорой в области социального статуса, 17 – метафорой в области времени и 4 – метафорой в области характеристик. Из 92 предложений, содержащих «下», 64 являются метафорой в области времени, 26 – метафорой в области социального статуса и 2 – метафорой в области характеристик.

В области времени «вверх» относится к настоящему и прошлому, а «вниз» – к настоящему и будущему. В образце данных «Неофициальной истории конфуцианцев» имеется 81 предложение, содержащее метафоры в области времени, из них 17 предложений «вверх» и 64 предложений «вниз». Мы подсчитали следующие ключевые слова: Мы подсчитали частоту использования этих ключевых слов: «当下» (54, 66,7%), «晚上/下晚» (8, 10%), «早上» (5, 6,2%), «下午» (4, 4,9%), «上年» (3, 3,7%), «中上» (3, 3,7%), «半年之上» (1, 1,2%), «月上时分» (1, 1,2%), «下顿» (1, 1,2%), «下半年» (1, 1,2%).

Все пространственные метафоры «вверх/вниз» используются здесь в сочетании с временными словами, указывающими на ограниченный диапазон, например, «当下», «早上», «月上时分». Слова «当», «早» и «月» здесь определяют временные рамки «上». Слово «当» указывает на данный момент, а слова «早» и «月» ограничивают время временем, когда солнце или луна впервые появляются соответственно, и эти времена относительно фиксированы. Таким образом, эти квалификаторы объема объединяются в пару с «上», образуя метафорическую структуру в области времени.

В отличие от этого, в русском языке слова, обозначающие «выше» и «ниже», относительно независимы. Существуют также предлоги «на» и «под», которые имеют то же значение выражения. Когда речь идет об области времени, в русском языке существуют фиксированные выражения, большинство из которых являются односложными, например «утро», «вечер», «прошлый год» и т.д., которые не ассоциируются только со словами «вверх» и «вниз». Среди слов в образце есть слова с литературным подтекстом, такие как «月色未上» и «下晚», перевод которых требует от переводчика соответствующей переработки оригинального текста на основе понимания контекста.

Пример1: 到了下晚时候, 大街上虞四公子写个说帖来, 写道.....[2]

Перевод: Однако **под вечер** они получили пригласи-

тельную карточку от Юя Четвертого [3, с. 441].

В сорок пятой главе два господина из семьи Юй получают приглашение от четвертого сына Юя на вечер. Слово «下晚» здесь толкуется в китайском словаре как «близкие сумерки». Китайский предлог «下» используется здесь для обозначения времени, а русский эквивалент «под» также является предлогом «下», имеющим метафорическое значение Метафорическое значение - «почти... время». Слово «вечер» в русском языке означает период времени с 17:00 до 23:00. Перевод слова «下晚» как «под вечер» является точным переводом соответствующего отображающего домена на русском языке.

После выборки, 68 из 155 предложений пространственной метафоры «вверх/вниз» в «Неофициальной истории конфуцианцев» содержали метафоры социального статуса. Из этих предложений 42 предложения «上» и 26 предложений «下»: «门下» (16, 23,5%), «皇上» (7, 10,3%), «上人» (7, 10,3%), «在下» (7, 10,3%), «府上» (6, 8,8%), «上坐» (4, 5,9%), «献上» (4, 5,9%), «门上» (3, 4,4%), «在上» (3, 4,4%), «拜上» (3, 4,4%), «上司» (2, 2,9%), «头上» (2, 2,9%), «上去» (1, 1,5%), «下席» (1, 1,5%), «下陪» (1, 1,5%), «名下» (1, 1,5%).

Как видно, в древнем Китае существовала строгая система чиновничьих рангов, и эти иерархические отношения и понятия глубоко укоренились в сознании людей. Среди метафор области социального статуса есть слова, прямо указывающие на высокий или низкий социальный статус, такие как «皇上», «上人», «在下», «上司». Есть также слова, связанные с серией действий от человека более низкого социального статуса к более высокому, такие как «献上», «拜上», «名下» и т. д. Слова «上» и «下» здесь относятся не только к социальному статусу человека, посылающего действие, но скорее к высокому статусу получателя действия и уважению человека, посылающего его. В своих переводах Воскресенский Д. Н. обратил внимание на эти культурно значимые слова и точно перевел их прямым и перефразированным переводом.

Пример2: 余大先生首席, 唐二棒椎对面, 姚五爷上坐, 主人下陪 [2].

Перевод: Тот занял почетное место. Напротив него расположился Тан Дубинка, а Пятый Яо и хозяин **сели по бокам** [3, с. 524].

В древнем Китае порядок рассадки гостей определялся социальным статусом человека, причем положение «вверх/вниз» в значительной степени отражало социальный статус и уважение человека, а место почетного человека было «верхним местом». В данном случае слова «верхнее место» и «上席» имеют одинаковое значение, указывая на то, что мастер Яо – гость, имеющий более высокий статус и уважение, и должен сидеть на почетном месте. Соответственно, хозяин садится на «ниж-

нее сиденье» вместе с гостем. Слова «上» и «下» в тексте показывают разницу в социальном статусе, а слова «首席» и «对面» в первой половине предложения также относятся к пространственной сфере. В русском переводе переводчик использует слова «расположиться против» для описания, и «сесть по бокам», чтобы изображающий господина Яо и его хозяина, хотя и точно описывает конкретное место каждого человека, не отражает разницу в их взаимном социальном статусе, а просто передает буквальное значение посредством прямого и комбинированного перевода.

Однако слово «почетное место», которое модифицирует положение г-на Ю, лучше перевести, показывая социальный статус «首席» через парафраз. В русском языке есть слово «красный угол», которое имеет сходное значение с китайским словом «上座». Слово «красный» означает «красивый». Русский народ - православный, и в некоторых регионах в юго-восточном углу дома стоит стол с иконой, настолько важный и заметный, что гости замечают его с первого взгляда, когда входят в дом. Есть поговорка: «Без Бога ни до порога», которая означает, что сначала нужно уважать Бога, а потом хозяина. Так, термин «красный угол» воспринимается русскими как самое почетное место в доме [4, с. 32]. Когда русские читатели видят «почетное место», они легко ассоциируют слово «首席» с «красным углом» в своем собственном языковом ландшафте, достигая культурной эквивалентности.

В дополнение к области времени и области социального статуса, метафора «вверх/вниз» также может быть сопоставлена с метафорой области характеристик. Люди относятся к внешним вещам положительно или отрицательно, и в китайском языке считается, что хорошие вещи являются превосходными, в то время как обратное верно. В целом, в конфуцианстве мало метафор «вверх/вниз», которые затрагивают область характеристик: «上好» (2, 33,2%), «青史上留名» (1, 16.7%), «上进» (1, 16.7%), «比下来» (1, 16.7%), «下流» (1, 16.7%).

Результаты выборки показывают, что слово «вверх/вниз», обозначающее метафору области характеристик, встречается в «Неофициальной истории конфуцианцев» относительно нечасто, но это выражение не менее эффективно, чем другие метафоры, и в основном используется для выделения положительного и отрицательного образа кого-то или чего-то, например, «上好», «上进», «下流», «比下来» и т.д. Смысл, выраженный этими словами, должен быть выведен из контекста, а иногда оригинальные слова должны быть преобразованы с помощью перефразирования, чтобы соответствовать общению, переданному оригиналом.

Пример3: 我只道你是想应考, 要上进的念头 [2].

Перевод: Я думал, сын мой, что ты хочешь сдать экзамены и **сделать карьеру** [3, с. 252].

Когда старый монах узнает о приверженности Ню к учебе, он решает предоставить ему место и условия для занятий, а также поговорить с ним. Слово «上进» здесь имеет два значения: во-первых, оно относится к превосходному качеству Ню Пулана - стремлению к прогрессу, а во-вторых, к стремлению к лучшему будущему в качестве чиновника. Переводчик переводит слово «上进» как «сделать карьеру», что в сочетании с предыдущим текстом переводится как «你想考中并且做官升职». В феодальном Китае таланты отбирались через систему императорских экзаменов, и многие литераторы достигли своих политических устремлений благодаря императорским экзаменам. В данном контексте тот факт, что Ню учился до третьей ночи, свидетельствует о его прогрессе, а то, что слово «上进» стоит после слова «应考», говорит о прогрессивной связи. В России не было экзаменационной системы как в Китае, и в своем переводе Воскресенский Д.Н. заменил само действие акта на его последствия и перевел его непосредственно как «продвижение в работе», что соответствует смыслу оригинала.

Подводя итог, можно сказать, что среди 155 метафорических предложений «вверх/вниз», отобранных в «Неофициальной истории конфуцианцев», метафора в области социального статуса встречается наиболее часто и имеет наиболее богатую формулировку, в то время в области времени и характеристик более однородны. С точки зрения лексического значения почти все слова используются в повседневной жизни, но значение таких слов, как «上去» и «上进», необходимо определять в контексте. В целом, перевод метафоры «вверх/вниз» в данном произведении почти полностью точен.

Заключение

Пространственные метафоры представляют собой различные способы восприятия мира для разных народов и отражают характеристики «антропоцентризма». Анализируя пространственные метафоры в разных языках, мы можем почувствовать духовность разных народов. В «Неофициальной истории конфуцианцев» имеется большое количество пространственных метафор, которые могут соответствовать различным метафорическим категориям, таким как область времени, область социального статуса и область характеристик. Каждый из них отражает свой смысл, а вместе они служат для достижения языковой выразительности и углубления подтекста текста. Из-за ограниченности места в данной статье используется выборочный подход к изучению пространственных метафор «вверх/вниз», и выбираются репрезентативные слова и фразы, которые являются универсальными по своей природе. Анализ показывает, что перевод «Неофициальной истории конфуцианцев», выполненный российским синологом Воскресенским Д.Н., очень хорошо справился с пространственной метафорой «вверх/вниз» и другими культурно нагруженными

ми словами и является хорошим примером успешного перевода китайской литературы.

Более того, из-за различий в языковом ландшафте России и Китая не все культурно нагруженные слова в китайском и русском языках имеют соответствие один к одному. Поэтому в процессе иностранного перевода китайских произведений слова с одинаковым значени-

ем на китайском и иностранном языках могут быть заменены напрямую, а когда значение частично совпадает или нет соответствующего слова, переводчику необходимо прибегнуть к транскрипции и перефразированию, чтобы максимально сохранить языковой и смысловый эффект оригинала, сделать перевод более приемлемым для читателей и способствовать международному распространению китайской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. 徐英平. 俄汉语“上、下”空间隐喻对称性考证[J]. 外语研究, 2006(01): 17-19.
2. 吴敬梓. 儒林外史[M]. 北京: 中华书局, 2019.
3. У Цзин-цзы, пер. с китайского Воскресенского Д. Н. Неофициальная история Конфуцианцев: [роман] / Москва: Гослитиздат, 1959.
4. Баранов Д.А., О.Г. Баранова и др. Русская изба: Иллюстрированная энциклопедия / Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2004.

© Фан Сюйлуи (Misha_fang@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Юго-восточный университет